

Суд над Виктором НЕКИПЕЛОВЫМ

11-13 июня в г. ~~И~~Камешково Владимирской области состоялся суд над Виктором НЕКИПЕЛОВЫМ.
 Судья - председатель областного суда г. Владимира КОЛОСОВ Николай Никитович /он же вел прошлый процесс над НЕКИПЕЛОВЫМ по ст. 190¹ УК РСФСР/.
 Народные заседатели - ВОКОВ и ЗОРИН.
 Прокурор - заместитель прокурора Владимирской области САЛЬНОВ.
 От адвоката СМОРЧКОВА В. НЕКИПЕЛОВ сразу отказался.

11 июня передачу у жены НЕКИПЕЛОВА Нины КОМАРОВОЙ приняли без обычных придинок. Именно поэтому она заподозрила, что суд начался. В этот день ей удалось подойти лишь к дверям зала /"мест нет"/. Вскоре был объявлен перерыв и заседание было отложено на следующий день. От участия в суде 11 июня НЕКИПЕЛОВ отказался до тех пор, пока не пропустят жену.

В этот же день С. НЕКИПЕЛОВУ /сыну В. НЕКИПЕЛОВА/ пришла повестка на допрос в прокуратуру, а его жене Н. ПОДЪЯПОЛЬСКОЙ соседи хотели передать, что ее вызывают по учебным делам в Университет. Однако до этого оба они уже поехали на суд.

В зал суда пустили жену В. НЕКИПЕЛОВА, сына с женой, сестру и свидетелей. Для остальных нескольких друзей НЕКИПЕЛОВА "не было мест". У дверей - милицейский пост. В зале - сотрудники КГБ Владимира, Коврова, в частности ЗАХАРОВ, проводивший обыск 11 октября и задержание 10 декабря у ОСИПОВОЙ и КОВАЛЕВА, из Москвы.

При отезде проверили документы у Фюата АБЛЯМИТОВА.

Ю.А. КАШКОВА задержали.

/Юрий Алексеевич Кашков, 1938 г.р. г.Ковров, Профсоюзная, д.17/1.

В июле 1962 г. был арестован по ст. 70 УК РСФСР. Следствие вел майор ЕВСЕЕВ. По суду был переведен в СПб /суд состоялся в сентябре 1962 г./ . Находился в Ленинградской спецпсихбольнице до 31 декабря 1963 г. /Материал обвинения - ретрансляция в радиосеть г. Коврова передач западного радио и листовки/.
 В начале ноября 1979 г. был схвачен на ст. Лемешки Владимирскими областными работниками МВД и доставлен в отделение милиции ст. Богомолово, а затем в приемник-распределитель г. Владимира для выяснения личности, где находился в течение месяца. При обыске были обнаружены документы гр. Хельсинки. Затем был направлен в психбольницу г. Владимира и из приемного отделения сбежал. После безуспешных поисков, в квартире КАШКОВА в его отсутствие был произведен сотрудником КГБ обыск. Две входные двери были взломаны и, затем, дом был запечатан печатью КГБ. Протокола обыска оставлено не было/

И.КОВАЛЕВ, К.ВЕЛИКАНОВА, Ю.КАШКОВ и В.ТЮЛЬКОВ написали заявление коменданту суда, в котором указывали, что данный процесс проходит с нарушением принципа гласности судопроизводства - желающие попасть в суд пропускаются избирательно, а им не дают даже войти в здание. Они также заранее настаивали на своем праве присутствовать на чтении приговора, т.к. он должен читаться при открытых дверях, и ссылки на "нехватку мест в этом случае" безосновательны.

На суде было вызвано 13 свидетелей. Ходатайство Некипелова о вызове еще 21 человека, было отклонено. Кроме того он ходатайствовал о возврате арестованной корреспонденции - всего, по его подсчетам, на сумму около 500 р.

Свидетелей "защиты" вызвали во Владимир на 12 число.

Свидетели: О. ЗАЙЦЕВА /была повестка и ФЕДЕЛОВУ, но в этот день его не было дома/, Николай ТОЛМАЧЕВ и др.

Свидетель доктор ПЕТРОВ из зоны П-36 отзывался об условиях содержания в лагере как о "санаторных", Две продавщицы магазинов, где продаются канцелярские товары, показали, что имели распоряжения от заведующих не продавать НЕКИПЕЛОВУ бумагу для пишущих машинок.

Несколько свидетелей по работе показали, что НЕКИПЕЛОВ выполнял свою работу хорошо, но не участвовал в общественных мероприятиях /не сажал цветы, деревья, не ездил в колхоз, не читал каких-то лекций/. Однако, лекции по специальности НЕКИПЕЛОВ проводил, попытки суда показать, что он не ходил на срочные вызовы, провалились.

Показания нескольких свидетелей из паспортного стола расходятся: с одной стороны НЕКИПЕЛОВ отослал свой паспорт в ПВС, с другой - бросил на стол паспортистке.

В деле имеется донос в КГБ директора школы И.С. БЫЛОВА на сына В. НЕКИПЕЛОВА, тогда ученика 3 класса, в котором говорится, что тот сказал на уроке, что 25 съезд "собрался, поговорил, но ничего не решил" /на самом деле, он сказал тогда: "25 съезд - это шалтай-болтай"/. Об этом учительница написала докладную директору, тот вызвал отца и поговорил с ним, и в тот же день написал этот донос /где сообщал и о беседе/.

Кроме того в деле есть письмо от АПРАКСИНА заместителю АНДРОПОВА генерал-майору КГБ ПОНОМАРЕВУ о том, что в соответствии с договоренностью между ними, он высылает ему отказ /жене и сыну вшшрв В. НЕКИПЕЛОВА в предоставлении адвоката/его заместителя СКЛЯРСКОГО.

В деле есть также показания уголовницы, которой будто бы на пересылке сообщила М. ЛАНДА, что И. КОВАЛЕВ и кто-то еще спрятал где-то в Литве "Диссидентскую радиостанцию" /"типографию"?/ по заданию В. НЕКИПЕЛОВА.

С. НЕКИПЕЛОВ попытался сфотографировать отца в зале суда. Его вывели, пленку засветили. Допытывались, кто стоит у здания суда кроме И. КОВАЛЕВА, кто дал ему фотоаппарат. Он отказался от разговора и вернулся в зал. Кто-то при этом пообещал скинуть его с лестницы и проломить голову.

Ночью с 12 на 13 в Камешково приехал Ф. СЕРЕБРОВ. У здания суда был милицкий пост. Один из милиционеров бросил ему: "Чего приехал? Проваливай!", другой его одернул.

В деле - 20 приговоров.

4 декабря В. НЕКИПЕЛОВ принят в почетные члены американского ПЭН-клуба, как стало известно из арестованной почты.

- 3 -

13 июня зачитаны дополнительные свидетельские показания. Отец - мать была психически больной. Врач из Коврова - то самый ли НЕКИПЕЛОВ? - да, тот. ФЕФЕЛОВ требовал вызвать его в суд для дачи показаний.

Прокурор САЛЬНОВ просит суд назначить максимальное наказание по ч. I ст. 70 УК РСФСР - 7 лет заключения и 5 ссылки. В зале - аплодисменты.

Весь день запрещали записывать.

С. НЕКИПЕЛОВ просил допросить его в качестве свидетеля, в этот день его просьбу поддержал отец - суд отклонил.

В. НЕКИПЕЛОВУ инкриминировано 25 документов:

Составление

- сборника стихов "Анестезия" /из 100 входящих в сборник инкриминировалось 7: "Ян Палах", "Дорога к Булонскому лесу", "Рождество на Москве", "Отпечатки пальцев", "Отречение", "После допроса", "Стоит ли каждому";
- эссе "Почему я не подписал "Стокгольмское воззвание";
- "Сталин на ветровом стекле";
- "Нарушение социально-экономических прав" /№ 85/;
- "Политические процессы над рабочими в СССР" 97? 8 июля
- "Опричина-77"/2 вып./ "Опричина-78"
- "О наших обысках";
- "3 года лагерей" /о М. КУКОБАКЕ/;
- "В защиту малоизвестных заключенных";
- "Когда нет игры партий" /открытое письмо в "Ди Вельт"/;
- Заявление о выходе из гражданства в ПВС с приложенным паспортом;
- перевод книги "Бельмо" Осадчего /перевод В. НЕКИПЕЛОВА и Н. КОМАРОВОЙ/;
- "Факультет демократии";
- 2 письма в защиту БУЗИННИКОВА и КУЛЕШОВА;
- заявление "По режимным соображениям";
- "Стертые с фасада";
- рецензия на книгу о бюрократии /в хранении/

Хранение с целью распространения

- "Жить не по лжи"; - статья Р. МЕДВЕДЕВА о 3 томе "Архипелага ГУЛаг";
- письмо МЕЛЬНИКА /МЕЛЬНИКОВА?/ Т.С. ХОДОРОВИЧ /личн./

Инкриминировалось также авторство песни, которую он слышал в лагере, потом пытался вспомнить /"Отречемся от красного мира... ..и не увидите в нас палачей"./; - открытое письмо ШОЛОХОВУ "Найти человека" о РАДИКОВЕ, с которым НЕКИПЕЛОВ встретился в ин-те Сербского, куда тот попал после личного критического письма ШОЛОХОВУ.

Вспомни о медобслуживании, НЕКИПЕЛОВ сказал, что он содержался под следствием в одном корпусе с туберкулезными больными. По поводу избиений в м.л.с. он привел свой собственный пример: при аресте в машине ему давили на горло - зажимали сонную артерию. Обманным путем над ним была проведена психиатрическая экспертиза; заключение - "психопатическая личность, ^{но}вменяем

В районный отделы КГБ были посланы материалы на ОСИПОВУ и ПЕТРЕНКО.

Дело составляет 24 тома. В КГБ имеются материалы на младшего и старшего сына. Дело на жену выделено в отдельное производство и передано во Владимирское УКГБ.

Прокурор во время заседания иногда обращался к НЕКИЩЕЛОВУ на "ты".

Среди ходатайств НЕКИЩЕЛОВА было: включить в обвинение еще 48 документов Группы "Хельсинки", которые имеются в деле.

11 июня - обвинительное заключение.

12 июня - допрос свидетелей, ходатайства, допрос /замечания/ подсудимого.

13 июня - ~~еще~~ окончание допроса подсудимого, показания неявившихся свидетелей, ~~к~~ - ки, речь прокурора и защитительная речь, последнее слово, приговор.

13 июня /изложение защитительной речи/:

Обвинение разделено на 3 группы: литературная деятельность, правозащитная деятельность, личные произведения /о себе/.

В таких документах, как "Стертые с фасада", "Сталин", "Почему я не подписал "Стокгольмское воззвание"", и в стихах нет клеветы. О "Стертых с фасада" - поднимается проблема положения инвалидов /нет общества/. Неясен принцип отбора 7 стихотворений из 100 входящих в сборник "Анестезия". В стихах - его личное отношение к теме.

/следователь КРИВОВ - в составе бригады предв. следствия/

Ходатайствовал зачитать эссе "Почему я не подписал...", "Стертые с фасада", "Опричнина", "Когда нет игры партий", "Найти человека" - суд отклонил. /Уже известно процесса. Но можно цитировать.

Основная идея эссе о Стокгольмском воззвании - каждый народ должен требовать разоружения в первую очередь от своего правительства; у нас не так. Об "Опричнинах" - нельзя ~~вменить~~ вменить в вину ему одному групповые документы, не вызывая свидетелями остальных подписавших. Иначе надо выяснить, какова степень его участия. Это не сделано, нечего и говорить.

НЕКИЩЕЛОВ говорил, что не имеется закона определяющего пределы "дозволенного" для распространения. Прокурор возразил, что такой закон есть. НЕКИЩЕЛОВ тут же обратился с ходатайством к суду, привести ему этот закон. Суд, посоветавшись на месте, отклонил это ходатайство /по предложению прокурора/.

Следствие постановило уничтожить, как не представляющие ценности, целый ряд литературных материалов, перепечатанных на машинке изъятых на обыске у подсудимого. НЕКИЩЕЛОВ обратился с ходатайством о возвращении этих материалов, некоторые из которых являются уникальными. Постановили: принять решение после решения по делу.

НЕКИПЕЛОВ заявил в защитительной речи, что суд не обладает доказательствами его вины, в инкриминируемых ему документах все правда, поэтому приговор должен быть оправдательным. После этого, в приговоре было записано, что, "несмотря на просьбу НЕКИПЕЛОВА об оправдании...".

На суде НЕКИПЕЛОВ сказал, что после пересмотра дела /отмена по протесту прокурора/ ~~ШШ~~ Э.КУЛЕШОВУ 29 января вынесен обвинительный приговор

В следственной бригаде был следователь ТИМОЩУК, который говорил, что будь его воля, НЕКИПЕЛОВ обвинялся бы по ст.64.

10 декабря - написал заявление об отказе от участия в следствии.

В последнем слове В. НЕКИПЕЛОВ сказал, что не ожидал, что его будут судить в Камешково. Хочет сказать несколько слов. Обид нет, относились хорошо. Надеется, что его не будут поминать лихом. В прошлый раз последним словом были стихи. В этот раз это неуместно.

Дал несколько пояснений по поводу того, что он, как "наймит" /по выражению прокурора/ получил вознаграждение" - 110 тыс. лир за "информацию об ОГУРЦОВЕ". На самом деле, 10 тыс. - в конверте от женщины из Италии с поздравлением к Рождеству. 10 тыс. лир - около 6 руб. Дело в том, что в Италии такой обычай - вкладывать деньги к Рождественским поздравлениям. В письме говорилось: "Я слышала о том, что ОГУРЦОВА взяла группа М.А. в Голландии /?/ и Новой Зеландии /?/" . Она, Висконти, член Эмнести Интер. в свое время усыновила БУЗИННИКОВА. Получил несколько ~~шшш~~ посылок, одну для БУЗИННИКОВА, Заплатил 67 руб. Еще одну посылку, которая вернулась из-за недозволенных вложений переслел сам. Рассказал об условиях содержания западных заключенных по письму из-за границы. Объяснил, почему была посылка БУЗИННИКОВУ 2 р. в нед., стекл. посуда... Тут прокурор заявил, что это "пропаганда и суд прервал подсудимого.

Передал приветы друзьям, выражал беспокойство о многих. О КОВАЛЕВЕ и БОННЭР и др. /о том, что ОСИПОВА арестована сумели сообщить из зала/. Рассказал о "радиостанции-типографии в Литве". Думает, что готовится что-то серьезное.

"Свой приговор я знаю и не прошу никакого снисхождения, потому что такая просьба противоречила бы всему, что я здесь говорил.

В приговоре было сказано, что умысел распространения подтверждается показаниями продавщиц о том, что НЕКИПЕЛОВ "неоднократно спрашивал бумагу".

2 июня было распорядительное заседание /решали сроки слушания, подлежит ли суду/. 4 июня КОМАРОВА спрашивала о дате суда ВОЛКОВУ, секретаря областного суда - она ничего не знает, м.б. знают в секретной части, Не знает и прокурор ОБРАЗЦОВ. /ВОЛКОВА участвовала в заседании суда/.

5 июня - говорила с зам.предс. обл. суда - ничего не знает.

9 июня - телефонный разговор с ВОЛКОВОЙ. Та знала бы, если бы было распорядительное заседание, но дату суда - не знает.

В № 3306 "Русской Мысли" от 1 мая 1980 г. была напечатана статья /стр.4/ "Дело Терновского и репрессии в Литве", подписанная инициалами К.Л.

В статье обнаружены следующие ошибки:

1. Л. Терновский был привезен с работы домой в день ареста на обыск. После обыска ему предложили поехать на допрос. Он сказал теще, что скоро вернется, но не вернулся.
2. Жена Терновского, Людмила, вернулась в этот день из отпуска в Москву и приехала домой уже после того, как Леонарда увезли. Протокол обыска, действительно, появился только на следующий день - просто Людмила с трудом смогла найти его в разоренной квартире. Никто его не привозил.
3. ~~Имя~~ ^{Номер} дела Терновского стал известен только сейчас, после обыска у И. Гривниной 15.06.80 г. Это № 50633/50-79.
4. Общего дела Рабочей Комиссии не существует. /Кстати, название "Рабочая Комиссия" пишется с большой буквы/.
5. У Терновского изъято несколько Информационных Бюллетеней Рабочей Комиссии, а не один.
6. Номер дела, по которому проводился обыск у Гривниной и Сереброва - 50633/50-79.
7. У Гривниной изъято около двадцати Информационных Бюллетеней Р.К., а не один.
8. У Гривниной был один допрос, а не шесть. Отказ от дачи показаний произошел после шестого вопроса: "Как давно вы знаете Бахмина, и что вам известно о его клеветнической деятельности". Мотив отказа был, что Бахмин - честный человек и не может клеветать, таким образом вопрос о клевете к делу о Бахмине не относится.
9. У Сереброва был изъят один экземпляр Информационного Бюллетеня № 21. Одна из сберкнижек принадлежала жене, другая - теще Сереброва.
10. Серебров был насильственно доставлен на допрос с обыска и отказался отвечать на вопросы, мотивируя свой отказ усталостью. Его вызвали повесткой на следующий день. Он отказался отвечать во второй раз, мотивируя свой отказ тем, что у него изъяли сберкнижки и пока их не вернут, он говорить ни о чем не будет.

Семья Б.ГАЯУСКАСА долгое время не получает от него писем.

Собирается выезжать Вячеслав РЕПНИКОВ